

Г. В. ЛЕЙБНИЦ И Т. АДОРНО: КОНЦЕПЦИЯ МОРАЛЬНОГО ЗЛА В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

В статье поднимается проблема оправдания морального зла – зла, рожденного в результате действий или же отсутствия действий человека. Сопоставляются позиции Лейбница и Адорно как противоположные точки зрения на концепцию объяснения зла в мире. Обе концепции исследуются на вопрос соответствия реалиям современного человека. Негативная диалектика, изложенная Адорно, совершает переворот, предлагает иной взгляд на зло, однако, может ли этот подход быть актуальным в современном мире? – именно так звучит главный вопрос в рамках данной статьи.

Ключевые слова: Г. В. Лейбниц; Т. Адорно; теодицея; негативная диалектика; моральное зло; ответственность

Вопрос оправдания зла поднимался на протяжении многих веков. Объяснение существования в мире зла в той или иной форме присутствует в каждой религии. Поиском ответов занимались Эпикур, Марк Аврелий, Аврелий Августин, многие философы нового времени. Однако наибольший вклад в изучение проблемы зла сделал Г. В. Лейбниц. Термин «Теодицея» впервые прозвучал именно в его трудах [5, 47]. Позицию Лейбница можно описать как компенсаторную. Ее актуальность серьезно пошатнулось в XX веке. С явной критикой подобного взгляда выступил Т. Адорно, немецкий философ еврейского происхождения, представитель Франкфуртской критической школы. Его проект негативной диалектики серьезно пошатнул позиции теории Лейбница.

Подходы Лейбница и Адорно к определению природы зла разнятся в силу противоположных систем координат, в которых они выстраивают картину мира. Классический подход в лоне философии заключается в установке на приоритет порядка в мире. Так или иначе, почти все философы приходили к идее гармонического устройства вселенной, сглаживали острые углы, находили и утверждали объяснения, которые бы позволяли создать иллюзию комфортной реальности, где все происходит таким образом, каким и должно быть. Лейбниц относится к этому крылу мыслителей. Адорно, напротив, выступил с претенциозным проектом негативной диалектики, призванным подорвать старую систему, высветить все проблемные точки, скрытые за спекулятивными теориями.

По мнению Лейбница, мир состоит из монад – единиц, не имеющих частей [3, 406]. Монады отличны по внутренним качествам и действиям [3, 406]. Особенностью монады является то, что она в некотором роде представляет собой зеркало, в котором отражается весь универсум [3, 406]. Чем явнее прослеживается универсум в монаде, тем выше в иерархии стоит монада [3, 407]. Лейбниц отмечает, что в подобном мире должно быть достаточное основание его существования, которое привело бы мир к его актуальному состоянию, это основание не может лежать в одном ряду с элементами этого мира, иначе эта причина не была бы достаточной. Такой причиной является Бог [3, 409]. Бог является той монадой, чей свет, благодать отражают созданные монады [3, 410]. Бог совершенен, он обладает максимумом всех качеств, важнейшая из которых справедливость – благодать, сообразная с мудростью. В силу качеств Бога

резюмируется положение, согласно которому существующий мир является лучшим из всех возможных миров [2, 422; 3, 411; 5, 57].

Однако, несмотря на это, в мире есть зло, которое, согласно точке зрения Лейбница, не может быть искоренено, ведь в этом случае мир будет иным, в нем не будет зла, но в то же время в этом мире будет меньше блага [5, 55–56]. Зло бывает трех видов: метафизическое, физическое и моральное [5, 66]. Моральное зло является следствием свершения греха. Человек создан по образу и подобию Бога [3, 412; 4, 494], вследствие чего он обладает свободой, разумом и творческими способностями. Именно из-за свободной воли человека в мире совершается моральное зло. Хотя в мире и есть предвидение, оно не абсолютно: наказание или вознаграждение человека оказываются сообразны причинам поступков и самим действиям человека, но эти меры определяются механически, природой [2, 429; 4, 477; 5, 49].

Устройство мира представляется Лейбницу идеальным, на чем он серьезно настаивает. Всему свершаемому в мире злу он находит оправдание – формулирует теодицею – оправдание Бога за наличие в мире зла. Зло определяется и как нечто относительное – меньший уровень добра [5, 53], и как случайное стечение обстоятельств [5, 69]. Главной мыслью по вопросу смысла зла является утверждение о том, что все зло, что творится в мире, способствует увеличению в мире блага [4, 484; 5, 57–58]. Человек по своей несовершенности не обладает полным пониманием всех процессов, что происходят в мире [3, 412]. Поэтому понять природу зла, его смысл он не может, ему остается лишь уповать на волю Божию [5, 64]. Человеку же может казаться, что то, что совершается вокруг него, не имеет никакого смысла, на самом же деле все в мире целесообразно [2, 425]. Лейбниц отмечает, что Бог не желает зла [5, 68], но установив определенные правила в мире, он сам им следует [5, 73]. Правила таковы, что позволяют человеку творить в мире зло, разрушать порядок [5, 61].

Адорно выступает с критикой подобных спекулятивных идей. Он предлагает иной метод мысли, предлагает негативную диалектику в качестве наиболее подходящего для описания реальности метода. Адорно предлагает критически подойти к сложившейся за многие века практике оправдания зла. Теодицея Лейбница предполагает включение зла в общую картину мира, подобное отношение ко злу легитимирует его в глазах человека. Злу придается смысл. То же, что имеет смысл,

становится частью абсолютной истины. Подобный абсурдистский, по мнению Адорно, подход не может быть продуктивным.

Культурные контексты Лейбница и Адорно значительно различаются. Идея Лейбница представляет собой ответ на вопрошание человека о несправедливости, но несправедливости в большей степени природной, хоть и не ограниченной этой сферой. Адорно отвечает на вызов современности – на ужасы Освенцима. Если Лейбниц успокаивает читателя, то Адорно срывается на крик, его выворачивает от произошедшего, поэтому он ищет способ иного отображения реальности.

Именно это ощущение вопиющей неправильности толкает Адорно опровергнуть все классическую философию, отказаться от философии как механизма по производству ложных суждений. Адорно призывает отринуть метафизику, чтобы наконец обратить взгляд на реальность. Метафизика обвиняется в оправдании зла, негативный метод Адорно призван высветить зло, обратить на него внимание, сохранить его в памяти, а не нивелировать последующими событиями. Концепция Лейбница включает зло в систему, искажает его значение, создает иллюзию порядка и целесообразности.

Адорно восклицает, что после зла Освенцима невозможна поэзия, но затем говорит и о том, что невозможно, в том числе, и жизнь [1, 324]. Зло, по мнению Адорно, не следует никакому замыслу, оно переворачивает жизнь, зло абсолютно противоестественно [1, 324]. Зло – продукт человеческого общества, и зло это тем опасно, что, когда оно уничтожает жизнь одного человека, оно уничтожает и все человечество вместе с этим. Зло переворачивает бытие человека: в свете событий в Освенциме жизнь и смерть начинают определяться иным образом. Смысл смерти и жизни человека, попавшего в концлагерь, утрачивается. Добродетель, чувства, эмоции, желания, цели: все становится жертвой бездушного аппарата по уничтожению уже не человека, но экземпляра [1, 325]. Человек больше не личность, это вещь без права голоса. Зло для Адорно бессмысленно и беспощадно, оно не знает границ, не боится ни осуждения, ни возмездия. Зло обладает разрушающей силой. И именно человек виновен в создании ада [1, 323].

Так можно ли оправдать зло Освенцима? Теодицея Лейбница без особых затруднений справляется с поставленной задачей. Несмотря на все причиненное в лагерях смерти зло, все это все еще целесообразно, Освенцим был необходим для достижения более высокой цели, которая остается скрытой для человека. Адорно же стремится совершить революцию. Он отвергает аффирмативную культуру, утверждает невозможность теодической логики в вопросе зла. Философия только тогда будет продуктивной, когда начнет говорить о приземленных вещах [1, 326]. Здесь Адорно вновь совершает переворот, теперь в области эпистемологии. Истина Лейбница включает в себя зло, оно, тем самым, осмысляется, преобразуется, меняет свой изначальный смысл на комфортный для спокойствия человека. Такая истина не отражает реальности и не может быть названной истиной, по мнению Адорно [1, 327]. Зло же так же истинно, как и добро, одно не может быть слито в угоду дру-

гому, поэтому негативная диалектика так противиться синтезу. Противоположные истинные суждения не должны взаимоисключаться, или же освобождать место для более удобного факта реальности. Они должны существовать. Негативная диалектика призывает разум мыслить антитезами для того, чтобы сохранить смысл и добра, и зла. Как бы странно ни звучало это предложение, оно довольно адекватно, ведь, наоборот, здравый смысл всеми силами противиться оправдать зло, придать ему целесообразность.

То есть основное различие в отношении ко злу между Адорно и Лейбницем лежит в ответе на вопрос: возможно ли оправдать это зло или же нет. В современном обществе концепция Адорно кажется более релевантной. Адорно призывает к здравому смыслу, он говорит о необходимости адекватно оценивать происходящие в мире события – не витать в облаках, а посмотреть на окружающую человека реальность. Концепция Лейбница может быть удобной для тех, кто отказывается нести ответственность за то, что происходит. Допустим, в России, где христианство не восстановило свои позиции после широкого распространения антирелигиозной политики, попытка руководствоваться теодической логикой Лейбница будет скорее желанием отказаться от ответственности. Отношение ко злу Адорно более трезво, оно обращает внимание человека на проблему, а не пытается скрыть ее. И, с одной стороны, концепция Адорно, действительно, положительна для общества, которое должно отвечать за свои действия. Но, с другой стороны, на сегодняшний день очевидно, что доведение подобного подхода до его максимы приводит к довольно неоднозначным ситуациям. Например, подобной ситуацией стало движение «Black lives matter», белые американцы извинялись перед афроамериканцами за годы рабства, которые не застал никто из ныне живущих жителей Америки. Зло действительно было причинено темнокожему населению Америки, но заслуживают ли извинений те, кто живет сейчас, ведь для них эта эпоха является чем-то отдаленным и эти ли ныне живущие белые виновны за былые события. По мнению Адорно, да, заслуживают, да, виновны, ведь то многомерное зло наложило отпечаток не только на тех, кто пострадал, но и на тех, кто оказался причастен довольно условно. В этой ситуации и здравый смысл, и адекватность никак не проявили себя.

Интересный момент складывается в отношении свободы. Концепция Лейбница говорит о свободе человека, зло происходит, и человек волен реагировать на него или же игнорировать. Зло в концепции Адорно не должно оставлять человека равнодушным, оно провоцирует человека к реакции. Сегодня эта мысль чувствуется в распространении идеи толерантного отношения ко всему, что каким бы то ни было образом, ранее угнеталось. И эта толерантность оказывается тотальной, те же кто в эпоху свободы слова выразил свое мнение, не вписывающееся в систему координат толерантности, осуждается и подвергается остракизму. То есть концепция Адорно запрещает человеку быть свободным в полном смысле, она объявляет все человечество виновным.

Таким образом, обе концепции для сегодняшнего дня не могут быть релевантны в полной мере. Концеп-

ция Лейбница оказывается слишком спекулятивной для человека, в большей степени ориентированного на материальный мир. Концепция Адорно хоть в некоторой мере и соответствует запросам современного человека, однако и она не идеальна, так как позволяет человечеству использовать определенные обстоятельства в свою

пользу, но никак не для торжества справедливости. Преимуществом Адорно также является не замалчивание зла, что происходило в предыдущие века, а акцентирование внимания на нем. И сейчас это самый актуальный подход.

Литература

1. Адорно Т. Негативная диалектика. После Освенцима. – 2003. – С. 323–333.
2. Лейбниц Г.-В. Монадология (1710) // Сочинения в четырех томах: Т. I. – 1982. – С. 413–430.
3. Лейбниц Г. В. Начала природы и благодати, основанные на разуме (1714) // Сочинения в четырех томах: Т. I. – 1982. – С. 404–413.
4. Лейбниц Г. В. Оправдание Бога на основании его справедливости, согласованной с прочими его совершенствами и всеми его действиями (1710) // Сочинения в четырех томах: Т. I – 1989. – С. 467–498.
5. Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла (1710) // Сочинения в четырех томах: Т. I – 1989. – С. 49–75.